

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЕ ПРАВО, ЧАСТЬ 1

Авторы и первые правообладатели

Освещению проблем авторства и его роли в авторском праве отводится важное место в юридической литературе. Дискуссии по этому вопросу показали, что понятие авторства, как оно раскрывается в этой отрасли права, не равнозначно его содержанию в других областях знания. Такой вывод, прежде всего, объясняется исключительностью положения, которое занимает фигура автора в авторском праве. Автор является базовым элементом большинства его конструкций и доктрин. Выше было показано, что личный статус автора принимается во внимание при решении вопроса о допуске произведения к охране. В некоторых случаях труд, затраченный автором на создание произведения, является мерилем его оригинальности. Срок действия авторского права для большинства произведений рассчитывается исходя из продолжительности жизни автора. Моральные права в Великобритании признаются исключительно за автором произведения. Прежде всего мы разберем способы определения авторства, затем обратимся к важнейшему правовому последствию, вытекающему из факта признания лица автором произведения — к конструкции первого правообладателя авторских прав и различным исключениям из этого правила.

Автор произведения определен в Законе об авторском праве, дизайнах и патентах 1988 года (CDPA 1988) как лицо, создающее произведение. Специальные положения касаются ситуации, когда в создании произведения участвует более одного человека. Создатель картины или скульптуры, как «автор», может столкнуться с некоторыми трудностями при выяснении того, кто является автором большинства литературных, драматических, музыкальных и художественных произведений. Это объясняется тем, что по отношению к традиционным категориям в литературном, драматическом, музыкальном и художественном произведении существует общее мнение относительно того, кого из разных людей, вовлеченных в производство произведения, следует рассматривать как его создателя или автора.

Однако возникает больше проблем, связанных с предпринимательскими и компьютерными работами. Иначе обстоит дело с охраняемыми объектами, которые произведены компьютером или являются результатом организационной деятельности. Наши представления об авторстве не вполне согласуются с характером создания этих работ. Или, проще говоря, мы не склонны думать, что передачи эфирного вещания, фонограмма, кабельная программа, типографское оформление и компьютерное произведение могут иметь автора, даже в том широком значении, какое это понятие приобретает в авторском праве. Здесь автор уже выступает в качестве юридико-технической конструкции, фикции, полюса закрепления различных прав. Подтверждением тому служит то обстоятельство, что в отношении передачи эфирного вещания, фонограммы, кабельной программы и типографского оформления под «автором» по существу понимается лицо, которое внесло решающий вклад в создание произведения или результат работы (в отличие от обычного понимания автора как создателя произведения).

В случае литературного, драматического, музыкального или художественного произведения, созданного с помощью компьютера (у которого по определению нет автора), «автором» является «лицо, с помощью которого принимаются меры, необходимые для создания произведения».

Задача определения того, кто является автором произведения, упрощается, поскольку в Законе 1988 года излагается ряд законодательных положений о том, кто является автором произведения. Результатом этих предположений, которые действуют только в гражданских делах, является то, что бремя доказывания возлагается на лицо, утверждающее, что кто-то, кроме «названного» автора, является истинным создателем произведения.

Автором литературного, драматического, музыкального или художественного произведения является тот, кто его создает. В Законе 1988 года нет дополнительных указаний относительно того, что это значит. Отсутствие законодательного руководства относительно того, как автор должен толковаться в этом контексте, не имеет большого значения, учитывая, что существует мало проблем в определении того, кто является автором литературного, драматического, музыкального или художественного произведения.

Сказав это, иногда возникали проблемы при определении, должен ли человек, участвующий в создании литературного, драматического, музыкального или художественного произведения, считаться автором (или создателем). То, как на этот вопрос отвечают, похоже на то, как определяется оригинальность произведения. По сути, для того, чтобы кто-то был классифицирован как автор, ему необходимо показать, что его вклад в произведение относится к типу и количеству, защищенному авторским правом.

Отсутствие законодательного руководства относительно того, как автор должен толковаться в этом контексте, не имеет большого значения, учитывая, что существует мало проблем в определении того, кто является автором литературного, драматического, музыкального, какими бы ни были развернутые концепции, маловероятно, что стенографист, специалист по мануфактуре или человек, который просто фотокопирует или отслеживает произведение, когда-либо считался бы автором. Это либо потому, что

умение и труд неправильного вида, либо потому, что вклад привлекать «творческий выбор» в отношении выразительной формы работы (в разделе «Евро-авторское право говорить»).

Тем не менее, если человек делает творческий выбор при создании произведения, даже если его объем очень мал, более вероятно, что он будет рассматриваться как автор. Это можно увидеть, например, в *Cummins v. Bond*, в котором утверждалось, что спиритуалист, который произвел «автоматическое письмо», продиктованный ей из могилы во время сеанса, был автором получившейся работы. В случае литературных, драматических, музыкальных или художественных произведений, которые были сгенерированы компьютером, создатель — это «лицо, с помощью которого принимаются меры, необходимые для создания произведения». Человек будет зависеть от фактов, кажется, что в соответствующем случае он может включать человека, который управляет компьютером, человека, который обеспечивает ввод для компьютерной системы или даже программиста.

В определенных ситуациях может оказаться невозможным установить, кто является автором литературного, драматического, музыкального или художественного произведения. Это может быть связано с тем, что имя автора не прикреплено к произведению и невозможно установить авторство другими способами. В других случаях автор может пожелать, чтобы их работы публиковались анонимно, под вымышленным именем или под псевдонимом. Поскольку автор выступает в качестве координационного центра, вокруг которого организованы многие правила авторского права, это создает ряд потенциальных проблем. Чтобы исправить это, CDPA 1988 включает в себя понятие «неизвестное авторство». Произведение — это произведение неизвестного авторства, если личность автора неизвестна и лицо не может установить личность автора путем разумного расследования. Хотя в этой ситуации автор остается первым владельцем авторских прав, так как невозможно знать, когда умер автор такого произведения, срок действия авторского права ограничен 70 годами с даты, когда произведение впервые стало доступно общественности (или 70 годами с даты, когда произведение является сделано, если оно не доступно до истечения этого периода).

В свою очередь, «продюсер» определяется как «лицо, с помощью которого осуществляется подготовка, необходимая для создания звукозаписи». В большинстве случаев «продюсером» звукозаписи будет звукозаписывающая компания. Однако это может измениться, если запись звука производится совместно или когда используются нетрадиционные способы распространения (такие как Интернет). Вопрос о том, что подразумевается под «производителем», обсуждается более подробно в следующем разделе.

Когда был принят Закон 1988 года для целей определения авторства, к фильмам относились так же, как к звукозаписи: автор был определен как «человек, с помощью которого принимаются меры, необходимые для создания фильма». Чтобы привести британское законодательство в соответствие с «Директивой о сроке», в Закон 1988 года были внесены поправки, так что авторы фильма, снятого 1 июля 1994 года или после этой даты, являются продюсером и главным режиссером фильма. Главный режиссер и продюсер считаются соавторами, за исключением случаев, когда они являются одним и тем же лицом. Признание главного режиссера в качестве автора фильма знаменует важное изменение в том, как фильмы рассматриваются в соответствии с британским законодательством об авторском праве. рассматривается как тип предпринимательской работы, а не как предпринимательская и авторская работа.

«Продюсер» фильма определяется как «человек, с помощью которого принимаются меры, необходимые для создания фильма». Это то же определение, которое используется для описания продюсера звукозаписи. Вопрос о том, является ли человек «продюсером» фильма или звукозаписью, является вопросом факта. По большей части проблем с определением, кто является продюсером фильма или звукозаписью, будет немного.

В случае звуковых и телевизионных трансляций автор — это лицо, которое осуществляет трансляцию. Если человек получает и немедленно ретранслирует трансляцию, автор является создателем первоначальной трансляции, а не лицом, которое передает ее.

Авторство и право собственности уже давно тесно переплетены в законе об авторском праве. Действительно, одной из примечательных особенностей Устава Анны 1709/10 было то, что он признал авторов первыми владельцами созданной ими литературной собственности. Эта базовая формула повторяется в CDPA 1988, в котором заявляется, что автор произведения является первым владельцем авторских прав. Однако правило, согласно которому авторские права изначально принадлежат автору, допускает ряд исключений. Первая и самая важная проблема касается работ, выполненных сотрудниками. Исключения также существуют в отношении авторского права, авторского права парламента и произведений, созданных сотрудниками международных организаций. Прежде чем рассматривать их более подробно, важно отметить, что, хотя автор, как правило, является первым владельцем, он может

передать свои авторские права третьим сторонам. Это означает, что вопрос о том, кто является владельцем авторских прав в любой конкретный момент времени, будет зависеть от того, что произошло с авторским правом с момента его создания. Поскольку могут быть заключены действительные соглашения в отношении передачи будущего авторского права, может случиться так, что, когда возникает авторское право, первый владелец авторского права в соответствии с установленной законом схемой сразу же лишается своих прав в пользу цессионарий. Также важно отметить, что, хотя закон признает, что первым владельцем может быть лицо, не являющееся автором, вопрос о том, кто является автором, остается отдельным. Например, работа, выполненная автором работника, имеет продолжительность, зависящую от жизни автора, даже если первое право собственности принадлежит работодателю. В равной степени вопросы квалификации и моральных прав определяются путем ссылки на авторство.

Раздел 11 (2) Закона 1988 года предусматривает, что при отсутствии соглашения об обратном, если литературное, драматическое, музыкальное или художественное произведение или фильм сняты в ходе работы, работодатель первый владелец любого авторского права на произведение. Хотя работники сохраняют моральные права на произведения, которые они создают, на них распространяется ряд ограничений.

Критики предполагают, что, предоставляя право первичного владения работами, выполненными работниками работодателям, британское законодательство не дает создателям достаточных дополнительных стимулов для созданий. Также говорится, что британское законодательство также не признает естественные права, которыми обладают работники-авторы в своих творениях. При этом предполагается, что британское законодательство не соответствует основополагающим обоснованиям авторского права. В ответ на подобные аргументы утверждается, что, хотя работодатели могут не создавать работы, они предоставляют средства и материалы, которые позволяют совершить акт творения. При этом они вносят важный вклад в производство новых работ. Утверждается, что предоставление первой собственности работодателям побуждает работодателей инвестировать в инфраструктуру, которая поддерживает создателей. Поскольку работодатели часто находятся в лучшем положении, чем работники, для использования авторских прав на произведение, также предлагается, что более разумно предоставлять авторские права работодателям, чем работникам. Еще один аргумент в пользу передачи права собственности работодателям заключается в том, что в отсутствие положения, которое формально предоставляло работодателям право первой собственности, работодатели потребовали бы от работников передать им свои авторские права. В ответ на аргумент о том, что при предоставлении первого права собственности работодателям работники не получают должного вознаграждения за свои творческие усилия, предлагается, чтобы работники получали вознаграждение другими способами, такими как оплата, постоянная занятость и продвижение по службе.

Несмотря на то, что проблематичными могут быть аргументы в пользу предоставления работодателю первой собственности на работники, они доминируют в политике Великобритании в этой области. В частности, хотя в соответствии с Законом об авторском праве 1956 года работающие журналисты предположительно делились авторскими правами с газетами, эта «аномалия» была устранена в Законе 1988 года.

В результате, согласно действующему законодательству, авторское право на все работы, сделанные в ходе трудоустройства, принадлежит работодателю (если нет соглашения об обратном).

Чтобы работодатель стал первым владельцем авторских прав, необходимо показать, что:

- литературные, драматические, музыкальные, художественные работы или фильмы были сделаны работником;
- работа была выполнена в процессе трудоустройства;
- нет соглашения об обратном.

«Сотрудник» определяется в Законе 1988 года как лицо, работающее по договору об оказании услуг или ученичестве. Договор об оказании услуг часто отличается от договора на оказание услуг. В общем, легко определить, является ли кто-то сотрудником или нет. Тем не менее, существует много различных видов трудовых отношений, некоторые из которых менее легко определить как трудовые отношения. В таких ситуациях не существует простого способа определить, является ли контракт трудовым договором. В разное время суды подчеркивали различные элементы, такие как степень контроля, которую одна сторона осуществляла над другой, или является ли одна сторона частью «организации» другой. Chitty on Contracts предлагает следующие восемь факторов:

- степень контроля, осуществляемого работодателем;

- связана ли заинтересованность работника в отношениях с какой-либо перспективой получения прибыли или риском потери;
- был ли работник должным образом расценен как часть организации работодателя;
- занимался ли работник бизнесом за свой счет или занимался бизнесом работодателя;
- предоставление оборудования;
- распространенность налогового и национального страхования;
- собственное мнение сторон об их отношениях;
- структура соответствующей профессии или профессии и договоренности в ней.

Для того, чтобы работодатель стал первым владельцем авторских прав, необходимо также показать, что работа была сделана «в процессе трудоустройства». Даже если автор является сотрудником, если произведение не было создано в процессе трудоустройства, автор сохраняет за собой авторские права. Вопрос о том, была ли работа выполнена в процессе трудоустройства, будет зависеть от конкретных обстоятельств рассматриваемого дела.

Важным фактором, который оказал влияние на суды при определении того, была ли работа выполнена в процессе трудоустройства, является вопрос о том, относится ли выполнение работы к видам деятельности, которые работодатель может разумно ожидать или требовать от работодателя.

Следует отметить, что простые факты о том, что работа выполняется на дому или работник использует свои личные ресурсы, не обязательно означают, что она выходит за рамки обязанностей сотрудника.

Наконец, следует отметить, что авторские права на произведения, сделанные в ходе трудоустройства, не будут рассматриваться как принадлежащие работодателю, если существует соглашение с ним. Такое соглашение может быть письменным или устным, прямым или подразумеваемым.

В тех случаях, когда работа выполняется под руководством или контролем Палаты общин или Палаты лордов, соответствующая палата владеет авторскими правами на нее. Такое парламентское авторское право действует в течение 50 лет с года, в котором произведение было выполнено. Все законопроекты, внесенные в парламент, влекут за собой авторские права парламента, но это прекращается при королевском согласии, отзыве или отклонении законопроекта.

Если литературное, драматическое, музыкальное или художественное произведение сделано сотрудником или сотрудником «международной организации», организация является первым владельцем полученного в результате авторского права.

Другое исключение из общего правила, согласно которому автор является первым владельцем, возникает в ограниченных случаях, когда человек поручает кому-либо сделать произведение. В соответствии с СДРА 1988 года авторские права на заказанное произведение принадлежат автору заказанного произведения. Однако при определенных обстоятельствах суды могут сделать вывод, что независимый подрядчик подчиняется подразумеваемому обязательству передать авторские права уполномоченному. Это может вызвать доверие в отношении авторского права на заказанную работу и сделать уполномоченного равноправным владельцем.

В случае создания литературного, драматического, музыкального произведения или произведения изобразительного искусства служащим или работником международной организации, последняя становится первым правообладателем в отношении такого произведения.

Подразумеваемые соглашения о присвоении были также найдены, когда хореограф взял на себя обязательство организовать определенные танцы для русского балета, был разработан дизайн торговой марки, человек обновил предыдущую версию компьютерной программы, человек организовал создание звуковой записи, и человек разработали прототип маски на основе эскизов художника. Эти решения составляют судебные вариации четкой законодательной схемы. Очевидно, что судьи рассматривают сделки после события и мотивируются Чувство справедливости, чтобы предотвратить оппортунистическое поведение создателей. Однако влияние этих решений состоит в том, чтобы подорвать четкую схему, предназначенную как для достижения определенности в сделках, так и для защиты авторов. Это достигается тем, что стороны требуют распределять права собственности посредством письменных уступок и при этом требуют, чтобы те приобретение прав на указание того, что они хотят, что даст авторам возможность задуматься о том, хотят ли они передать все эти права.

Вопросы авторства и положения нанятых авторов являются вопросами, по которым была достигнута небольшая гармонизация. Как мы уже отмечали, проблема была решена, но только частично, в отношении фильмов, заявив, что режиссера следует рассматривать как одного из авторов кинематографического

произведения. Единственное другое согласование было в отношении позиции авторов, которые создают компьютерные программы, пока они заняты: Директива по программному обеспечению требует, чтобы работодатель имел право исключительно пользоваться всеми экономическими правами в программах, созданных таким образом. Государства могут сделать разные выводы относительно того, кто является автором или владельцем конкретного произведения, охраняемого авторским правом, и маловероятно, что Европейская комиссия предпримет попытку гармонизации в ближайшем будущем. Это связано с тем, что эти правила поднимают острые политические проблемы, выходящие далеко за рамки авторского права, в частности затрагивая национальные традиции в отношении трудовых отношений.

В случае создания произведения в порядке выполнения поручения Палаты общин или Палаты Лордов британского Парламента, а также под их надзором, авторское право на такое произведение будет принадлежать соответствующей палате Парламента.

Наиболее очевидным определением будет физическое лицо, являющееся источником интеллектуального творчества. Конечно, эти права могут быть переданы, и, похоже, не будет возражений против презумпции передачи. Однако, если следовать логике Луксана, не будет места для перераспределения, которое было бы более чем предположительным. Пойдет ли это до того, что разработать правила совместного авторства будет сложнее предсказать.